

ДРЕВНИЙ ГРЕК ОХЛОБЫСТИН

Двадцатидевятилетний разгильдяй Иван Охлобыстин, не расстающийся с профессиями актера, режиссера и драматурга, известный столичной богеме своими анархическими умонастроениями, на вопрос, почему свою свадьбу устроил в ресторане МХАТа им. Чехова, ответил: «Во МХАТе у меня льготы, я у них официальный драматург, мою пьесу Миша Ефремов собирается ставить».

И вот Миша ее поставил. 16 февраля, в день рождения Гарика Сукачева (который отмечался после спектакля), состоялась премьера пьесы «Злодейка, или Крик дельфина» на малой сцене театра. Кроме Вани и Миши, руку к спектаклю приложили их друзья: Женя Митта, выступивший в роли художника-постановщика, Гарик Сукачев — в роли оператора-постановщика и автора музыкальных фантазий, а также Женя Добровольская (Мишина жена), Сергей Шкаликов, Константин Чепурин — в качестве актеров, исполнителей центральных ролей.

У Охлобыстина придумки повторяют жизнь: спектакль заканчивается свадьбой. Только жених не один. Двое друзей женятся на проститутке, с которой познакомились через службу интим-услуг. Прежде чем «Злодейка» попала в руки к Ефремову, Иван предлагал свое творение кинематографистам, но те только за голову хватались: «Ужас! Никому не показывай, лучше выброси эту порнографию». Отнеслась к пьесе благосклонно лишь актриса Лидия Смирнова, да и то, как утверждает Ваня, потому что женщина. Сам автор определил жанр своей пьесы как классическую греческую драму: каждые две минуты на сцену выходит хор, комментируя и оценивая происходящее и вступая с героями в дискуссию.

Любовались премьерой два отца, два режиссера — Ефремов-старший и Сергей Соловьев, который на свадьбе своей ученицы

Оксаны Арбузовой с Охлобыстиным исполнил роль посаженного отца. Андрей Мягков одобритительно кивал. Неожиданно, когда еще шел спектакль, Гарик Сукачев появился в театр во фраке и красной бабочке. Увидев это, Ефремов-младший и Митта побежали в гримерку и тоже надели фраки. Охлобыстин же отказался следовать их примеру и, когда зрители потребовали авторов, вышел на сцену в «гражданском».

Тем не менее это не помешало Сукачеву назвать драматурга современным Гушкиным. Авторы же, в свою очередь, парировали: «Спектакль дает ответ на четыре основных вопроса русской интеллигенции: Что делать? Кто виноват? Как пройти в библиотеку? Где они, новые Морозовы, Мамонтовы, Рябушинские?»

Анна ФУРТИЧЕВА

